

ПИТАЯ ДУШИ СЛОВОМ БОЖИИМ

Боровская Ирина Анатольевна,

Гомельский государственный медицинский университет (г. Гомель, Беларусь)

В статье исследуется раскрытие образа Христа в русской литературе и истории, отмечаются наиболее яркие образные средства, способствующие раскрытию темы веры в христианском мире

Господь постоянно учит и вразумляет человека, направляет Свой голос через голос совести людей. На протяжении нескольких столетий к образу Христа обращалась русская поэзия, ибо духовное начало первостепенно. В названиях большинства поэтических произведений отображаются Библейские сюжеты: “Воскресение Лазаря” (И. П. Мятлев), “Мария Магдалина” (Н. П. Огарев), “Моление о чаше” (И. С. Никитин), “Галилейская проповедь” (Л. И. Пальмин), “Иуда” (С. Я. Надсон) и многие другие.

Ещё в 1857 году Ф. И Тютчев задавался извечным вопросом: *Взойдешь ли ты когда, Свобода, Блеснёт ли луч твой золотой?... Растленье душ и пустота, Что гложет ум и в сердце ноет, – Кто их излечит, кто прикроет?.. Ты, риза чистая Христа* [1, с. 190]. Вначале 20 столетия уже Максимилиан Волошин, вспоминая наиболее драматические эпизоды российской истории, приняв революцию, как неизбежность, как суровое испытание, через которое Россия должна пройти, сохраняя в сердце любовь ко Христу, понимал, что России необходимо очиститься и возродиться, как птица Феникс.: *Не дойдем и в снежной вьюге сгинем Иль найдем поруганный наш храм – Нам ли весить замысел Го-*

сподний?! – Все пойдем, все вынесем, любя – Жаучий ветер полярной преисподней – Божий Бич! Приветствую тебя!» («Северовосток») [2, с. 335].

У каждого поэта Христос свой, каждый поэт достигает определенных целей через разнообразные образно-языковые средства. Во многих текстах необходимое настроение передается через специфическую звукопись, повторение определенных групп звуков, что в сочетании с другими средствами, создает определенную эмоциональную картину, как например в следующих строках повтор звука **о** и повторы существительных с союзом **и**: *Голгофа, и могила, И спор, и смута, и вопрос...* (В. И. Иванов, «Путь в Эммаус» [1, с. 264]. И далее лексемы всё с тем же звуком **о**: *беспощадная, коварно, стоит, ночь, солнце, лучезарно, превозмочь, гроб, где-то, белое*. Интересно обыгрывание поэтом звуков **м, р, з, л, о**: *Над мраком зол, над морем злОб*. [1, с. 264]. Звукопись выполняет важную смысловую функцию, подчеркивая важный мотив, художественный образ.

Игру со звуками, как гласными, так и согласными, и использованием метафор (*дорога в серебре, смутный шёпот ходил*) наблюдаем в строках Соловьёва С. М. «Вечера»: *Лишь луною пахнуло в лицо* [1, с. 267]. Интересно, что в поэтических строках С. Я. Надсона «Иуда» тоже прослеживается повтор звука **о**: *Полночь голубая горела кротко... Поднялся месяц золотой... Виднелся город с высоты, подобно великанам...* [1, с. 218]; *Вдруг отовсюду узнает, Что тот, Кого народ толпою, Склонясь усталой головою* [1, с. 219]; *С тоской и страстною мольбою Своей порочною душой Не с телом Господа простить-ся* [1, с. 220]; *взор Его очей* [1, с. 222].

Помимо звуковых средств, в поэтических строках очень часто поэты используют тропы, наиболее часто – эпитеты и олицетворение. Эпитет – это важный троп художественной речи, при котором понятия употребляются в переносном значении, приняв образное определение: *святая любовь, невинная кровь, месяц золотой, задумчивое мерцанье, трепетное сияние, грозные кресты, все-ильное слово* (с. 219), *изумрудная листва* (с. 225), *небесный взор* (с. 222), *глухие страдания* (с. 225), *вечер багровый* (с. 258) и другие.

Олицетворение – это присвоение неодушевленным предметам свойств человека, важнейшее средство образной речи: *Мир себя запятнал, полночь горела, лучи глядели* (с. 218), *страданье горит* (с. 219), *венец язвит* (с. 222), *горя луной, ночь разметалась над землёй* (с. 223), *заря пожаром обняла* (с. 224), *проснулось солнце* (с. 224) *над бездной плакал голос новый* (с. 258).

Русская поэзия, таким образом, часто обращалась к теме Христа. Поэтов во все времена волновал вопрос: Легко ли любить врагов? «Любить ненавидящих тебя и врагов могут те, у кого сердце чистое, в ком живет Дух Святой. Основные свойства любви – жалость и сострадание. Дух Любви может обитать только в чистом и смиренном сердце. И мы о многом должны молиться, но непрестанной и основной должна быть молитва о том, чтобы Господь очистил сердце от злобы, подал кротость и смирение» [3, с. 210].

Сам святитель Лука Крымский – яркий пример беззаветного следования всем заветам Христа. Святитель прожил тяжелую, но светлую жизнь, в смирении и служении Богу и людям. Попав в тюрьму НКВД, пройдя через ужасающий почти двухнедельный пыточный конвейер, он кротко переносил оскорбления, вспоминая, как вёл себя Христос, как Он реагировал на оскорбления и безза-

коня. И всегда святитель повторял: “Куда меня ни пошлют, везде Бог” [3, с. 206]. Тюрьмы, ссылки, жуткие условия работы в годы войны в больнице Красноярска (он был великим хирургом), голод, холод, нищета, – всё переносил святитель со стойкостью и смирением, с глубокой преданностью Господу: “Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу” [3, с. 213]. Только благодаря своей вере, этот многострадальный человек перенёс всё, выжил и осветил путь множества людей. А когда люди впервые узнают о подвиге жизни святителя Луки, уже не могут о нем забыть и по его молитвам получают помощь. “Наше горе – ничто по сравнению с тем, что претерпел за нас Господь наш Иисус Христос. Вот чем надо укрепляться, откуда можно без конца черпать терпение” [3, с. 91].

В заключении необходимо отметить следующее: образ Христа постоянно присутствует в нашей жизни. Русская поэзия еще в 19 столетии обращалась с вопросом о свободе, любви христианского мира. Бог есть любовь, любовь есть Бог. Но как многострадальна эта любовь, какой путь проходят многие люди, чтобы доказать эту любовь, не предавая, не отступая, люди, сильные духом, которых укреплял Дух Святой, всегда был рядом и поддерживал. Сила человека в его вере, в чистоте его души, совести. Нельзя не согласиться со словами преподобного Исаака Сирина: “Если можешь оправдаться сам в себе, в душе своей, то не заботься искать другого оправдания”.

Литература

1. Христос в русской поэзии XVII – XX вв. / сост. вступ. ст., подг. текста и примеч. Б. Н. Романова. – М.: Новый ключ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. – 384 с.
2. Боровская И. А. “Вселенная свободы и любви”: идеи идеализма и христианского гуманизма в творчестве Максимилиана Волошина / Прорывные научные исследования : сборник статей V Междунар. научно-практич. конф. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». – 2016. – С. 86–89. [открытый доступ в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru].
3. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу». Год со святителем Лукой Крымским. Православный календарь на 2014 год / сост. Анатолий Плево. – М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2013. – 368 с.